

позволяет еще раз переосмыслить не только состояние дореволюционной системы образования Беларуси в целом, но и на землях Витебщины, в частности.

Список литературы

1. Доклады Витебской губернской земской управы губернскому земскому собранию третьему очередному декабрьской сессии 1913 года, 1913. – (разд. паг.)
2. Сапунов, А.П. Университет в Полоцке: (историческая справка) / А. П. Сапунов. – Витебск: Губернская типография, 1908. – 41 с.
3. Отчет о деятельности Витебской ученой архивной комиссии за первый год ее существования: С 31 мая 1909 г. по 31 авг. 1910 г. – 12 с.
4. Доклады [Витебской губернской земской управы] первому очередному губернскому земскому собранию (январская сессия 1912 г.): Типолиитография наследников М. Б. Неймана, 1912. – 1 т. (разд. паг.).
5. Шумейко, М.Ф. Из истории витебского отделения московского археологического института / М.Ф. Шумейко // Вестник архивиста [Электронный ресурс]. – 24 июня 2011. – Режим доступа: <http://www.vestarchive.ru/ubilei/1481-iz-istorii-vitebskogo-otdeleniia-moskovskogo-arheologicheskogo-instituta.html>. – Дата доступа : 07.06.13.
6. Моторов, С.А. Развитие системы среднего и профессионального образования на территории Витебской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / С.А. Моторов, Н.С. Моторова // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова». Общественные и гуманитарные науки. История. – 2006. – Т. 5. – С. 3 – 21.

УЧАСТИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В МЕРОПРИЯТИЯХ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО РУКОВОДСТВА БССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГГ.

*А.Г. Василицын
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Взаимоотношения государства и Русской православной церкви (РПЦ) являются значимой составляющей современного общественного процесса и перспективным направлением научных исследований. Изучение опыта взаимодействия Советского государства и церковной структуры в решении государственных задач позволит оптимизировать государственно-церковные отношения.

Цель работы: осветить участие Русской православной церкви в мероприятиях партийно-государственного руководства БССР во второй половине 1940-х гг.

Материал и методы. Источниками для написания работы послужили материалы фондов ЦК КПБ (Фонд 4п), уполномоченного Совета по делам РПЦ (Фонд 951) Национального архива Республики Беларусь, а также Совета по делам религий при Совете Министров СССР (Фонд Р6991) Государственного архива Российской Федерации. Фонды содержат обширный комплекс документов, связанных с деятельностью советских и партийных органов в отношении РПЦ в БССР. Были проанализированы отчетно-информационные доклады и докладные записки республиканских уполномоченных в Совет и ЦК КПБ. Кроме этого были использованы опубликованные работы и диссертационные исследования, посвященные теме государственно-церковных отношений. Методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности. Принцип историзма применялся при установлении причинно-следственных связей в развитии взаимоотношений руководства БССР и РПЦ. Принцип объективности использовался при анализе достоверности имеющихся научных фактов с учетом субъективности источников. В работе применялись такие общенаучные методы, как индукция и дедукция, анализ и синтез, и специально-исторические методы: историко-генетический, ретроспективный.

Результаты и их обсуждение. Взаимоотношения государственных органов с РПЦ после освобождения БССР от нацистской оккупации осуществлялись через аппарат уполномоченного Совета по делам РПЦ. В документах республиканских уполномоченных содержатся сведения, которые указывают на стремление партийного и советского руководства не ограничиваться принципом отделения церкви от государства или испол-

нением нормативных и законодательных актов, определявших «новый церковный курс», а использовать церковную структуру для решения текущих государственных задач. Характерно, что в вопросах отношения государства к церкви руководство БССР продолжало придерживаться взглядов, сформированных практикой церковных гонений 1930-х гг. и направленных на исключение религиозных проявлений из повседневной жизни советского общества [1, с. 58]. Вместе с тем, изменившаяся в годы Великой Отечественной войны парадигма государственно-церковных отношений вынуждала республиканские власти действовать в русле определенной сталинским руководством политики.

Задачей государственной важности в первые годы после освобождения БССР стала проблема репатриации белорусского населения Польши. Правительство республики стремилось использовать, в том числе, и традиционно высокий авторитет православной церкви для жителей приграничного региона. По предложению председателя СНК БССР П.К. Пономаренко архиепископ Минский и Белорусский Василий (Ратмиров), управляющий Русской православной церковью в БССР, вместе с республиканским уполномоченным А.Д. Лобановым выезжали в Польшу для встреч с белорусским православным духовенством и мирянами Бельска и Белостока, во время которых рассказывали о положении православной церкви в СССР. По словам уполномоченного, эта поездка имела успех и значительно изменила отношение к церкви со стороны высшего руководства республики. Для институционального укрепления РПЦ, на которую государство рассчитывало при решении текущих задач, П.К. Пономаренко предлагал создать в БССР Экзархат и митрополичье управление, которое могло бы положительно повлиять на православное духовенство Польши [2, д. 2, л. 5–7].

До восстановления канонического общения между РПЦ и Польской автокефальной православной церкви (ПАПЦ), которое произошло в 1948 г., руководство РПЦ настаивало на вхождении Польской церкви в юрисдикцию Московского Патриархата [4, с. 176]. С этой целью была образована Белостокская епархия, а 12 февраля 1945 г. архиепископ Василий (Ратмиров) был назначен ее временным управляющим [5, с. 94]. Уполномоченный Н. Чесноков, который в январе 1946 г. сменил А.Д. Лобанова, в докладной записке отмечал, что предпринятая агитационная поездка бывшего уполномоченного и архиепископа Василия в Польшу и вся их последующая деятельность привели к отрицательному результату. Главную причину неудачи уполномоченный видел в том, что управление Белостокской епархией на месте было поручено непроверенным и сомнительным лицам, какими оказались священники В. Ивасенко и Н. Винцукевич, и совершенно не контролировалось архиепископом и республиканским уполномоченным [2, д. 5, л. 3]. В докладной приводятся выдержки из писем заместителя управляющего делами Белостокской епархии священника В. Ивасенко, которые свидетельствуют о том, что лояльное Московской патриархии духовенство и верующие в Польше преследовались польскими гражданскими властями, группировками Армии Крайовой, антироссийски настроенным православным духовенством [6, д. 105, л. 101]. Эти сведения получал и архиепископ Василий, очевидно, знали о них и в руководстве БССР. Тем не менее, никаких шагов для того, чтобы повлиять на сложившуюся ситуацию, предпринято не было. Вероятно, сказалось как внутреннее положение в Польской православной церкви, иерархия которой в подавляющем большинстве склонялась к автокефалии, так и тенденция в международной политике Московской патриархии, которая проводила линию на признание автокефалий поместных церквей, стремясь в последующем выйти на позиции объединяющей силы в православном мире [7, с. 491–492].

Другим направлением деятельности, актуальным в условиях БССР, стало стремление использовать православное духовенство в противостоянии с Римо-католической церковью. В этом вопросе политика руководства БССР отражала общую направленность политики СССР в отношении Ватикана. По словам уполномоченного А.Д. Лобанова, ему поручалось при малейшей законной возможности содействовать закрытию костелов или передавать их православному духовенству [2, д. 2, л. 1, 5]. О намерении использовать структуру РПЦ в идеологическом противостоянии с католицизмом свидетельствует факт беседы В.С. Менькова, который в 1946–1949 гг. занимал должность республиканского уполномоченного Совета по делам РПЦ, в ЦК ВКП(б), где он получил указания кроме

исполнения непосредственных обязанностей сосредоточиться на главном – содействовать возврату белорусского населения в православие. Практические разъяснения о том, как это сделать, Меньков должен был получить в ЦК КПБ [2, д. 10, л. 348]. В июле 1947 г. он был вызван к секретарю ЦК КПБ по пропаганде и агитации М.Т. Иовчуку, который повторил сказанное в ЦК и дал указания предложить правящему архиерею назначать более подготовленных священников в районы, где имелось сильное влияние ксендзов, для борьбы с ними и работы среди белорусского населения. Задача по отрыву населения БССР от католической церкви оказалась для руководства республики сложной и не имела четкого плана реализации. В письме ЦК КПБ на имя И.В. Сталина предлагалось рекомендовать через Совет патриарху и Синоду послать на территорию западных областей БССР хорошо подготовленных священников, разрешить открытие в Гродно духовной семинарии, пойти на открытие церквей в тех районах, где они были закрыты и переделаны в костелы [3, д. 68, л. 261–272]. Очевидно, что предполагаемые шаги были нежелательны для руководства БССР, потому что могли привести к укреплению православной церкви.

Заключение. Таким образом, советское и партийное руководство БССР в указанный период стремилось проводить политику, направленную на использование церковной структуры в государственных задачах репатриации белорусского населения Польши и в борьбе против Ватикана и сети Римско-католической церкви в БССР.

Список литературы

1. Силова, С.В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук; Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы. – Гродно, 1999. – 126 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Фонд 951. – Оп. 2.
3. НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 62.
4. Шкаровский, М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг. / М.В. Шкаровский – М.: Изд-во Крутиц. подворья, 2005. – 424 с.
5. Василий (Ратмиров) // Православная энциклопедия. – М., 2004. – Т. 7.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд Р6991. – Оп. 1.
7. Цыпин, Владислав (протоиерей). История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / прот. Владислав (Цыпин). М.: Изд-во Срегенского монастыря, 2007. – 816 с.

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ТАДУЛИНСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ (1888–1920-Е ГГ.)

*Л.А. Василицына
Витебск, Свято-Успенский монастырь*

Русская Православная Церковь вплоть до 1917 года играла важную роль, как в духовной, так и в хозяйственной жизни общества. Тем не менее, в отечественной историографии различные аспекты хозяйственной деятельности церкви, в частности вопросы монастырского землевладения и землепользования в пореформенный период, раскрыты фрагментарно. Попытка выявить основные тенденции на локальном уровне способствует уточнению и конкретизации общих закономерностей.

Цель работы: осветить этапы формирования земельного фонда Тадулинского монастыря и основные формы его использования.

Материал и методы. Источниками послужили материалы Национального исторического архива Беларуси и Государственного архива Витебской области. Были проработаны фонды Тадулинского Свято-Успенского монастыря и благочинного монастырей Полоцкой епархии, в которых представлены документы, характеризующие экономическое состояние обители и её хозяйственную деятельность, такие как формулярные ведомости о состоянии монастыря и книги прихода и расхода денежных средств. Проанализированы контракты на аренду монастырских земель и списки недоимок по годовым процентам. Существенным дополнением к архивным источникам послужили труды дореволюционных исследователей – работа К.А. Говорского «Исторические сведения о мона-